

Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашего времени, въ нашихъ мѣстахъ рыскали татары, для защиты отъ хищническихъ набѣговъ которыхъ городъ Харьковъ имѣлъ внутреннюю крѣпость и былъ снаружи обнесенъ земляными валами *). За пятнадцать вѣковъ до нашего времени, въ нашемъ южномъ краѣ происходило то переселеніе народовъ, которое въ исторіи извѣстно подъ названіемъ великаго. За двадцать пять вѣковъ (трудно даже вымолвить!) здѣсь жили скифы, о которыхъ Геродотъ приводитъ очень вѣроятное на его взглядъ преданіе согласно которому они жили нѣкогда въ Азіи, потомъ были вытѣснены оттуда другимъ народомъ, во время войны, и пришли сюда въ землю Киммерійскую, ибо вся эта страна до нихъ принадлежала киммеріанамъ и называлась Киммерійскою. Объ этихъ киммеріанхъ слышалъ и Гомеръ, время жизни котораго относятся къ 1105—850 г. до Р. Х. Дальше киммеріанъ, опускаясь въ глубь древности, уже болѣе ничего неизвѣстно.... Однако же, соображая, что въ нашемъ краѣ водились носороги, мамонты и проч., что есть обстоятельства, указывающія на людей современныхъ этимъ ископаемымъ животнымъ и даже охотившихся за ними,—мы въ правѣ заключить, что съ отдаленнѣйшихъ временъ древности здѣсь люди жили, жили, жили—и должны были оставить разные слѣды своего пребыванія.

Если осмотрѣться вокругъ внимательно, то такихъ слѣдовъ существованія людей въ до историческое время отыщется довольно, и въ нашихъ мѣстахъ отнюдь не менѣе, чѣмъ въ другихъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы окажемся, пожалуй, еще богаче другихъ.

Обратимся сначала къ пространствамъ земли самой *неудобной*, какъ она называется по межевымъ и другимъ записямъ,—именно къ пескамъ, которые часто сопровождаютъ наши рѣки широкими полосами. Эти полосы, неудобныя для хлѣбопашества, стали замѣтно расширяться подъ влияніемъ двухъ причинъ: безпощаднаго истребленія лѣсовъ и непрестаннаго дѣйствія вѣтровъ. Если песокъ не скрѣпленъ корнями

растеній и не защищенъ ими отъ ударовъ вѣтра, то послѣдній срываетъ песчинки и уноситъ ихъ, пока не встрѣтится препятствіе къ дальнѣйшему передвиженію. При этомъ перенесеніи песчинокъ дѣйствіемъ вѣтра, песчаная поверхность, разсматриваемая со стороны, кажется *курящеюся*,—въ болѣе или меньшей степени, смотря по силѣ вѣтра;—бываетъ и песчаная метель! Кустарники, разросшіеся на песчаномъ пространствѣ, представляютъ существенное препятствіе для передвиженія песку, который здѣсь задерживается и постепенно накопляется въ бугры; разрастаніе кустарниковъ влечетъ за собою увеличеніе песчаныхъ бугровъ, нѣрѣдко до высоты двухъ и болѣе сажень. На открытыхъ же пространствахъ, находящихся между буграми, песокъ сдувается болѣе и болѣе, что содѣйствуетъ еще болшему выростанію бугровъ. Такъ образуются песчаныя кучугуры, похожія, какъ двѣ капли воды, на бесплодныя приморскія дюны. Намъ извѣстна одна мѣстность въ кобелякскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи, гдѣ часть стараго кладбища расположеннаго на пескѣ, была разнесена вѣтрами до того, что кости похороненныхъ въ этой зыбкой почвѣ покойниковъ виднѣлись на поверхности, вмѣстѣ съ остатками отъ сгнившихъ гробовъ,—и все это вмѣстѣ представляло одну изъ безотраднѣйшихъ картинъ преходящности нашего существованія! Летучій песокъ переносится вѣтромъ на сосѣднія удобныя земли и постепенно превращаетъ ихъ въ неудобныя; были примѣры, что цѣлыя слободы, обыкновенно устроенныя въ низменностяхъ, возлѣ рѣкъ, должны были выселиться на болѣе возвышенныя мѣста, потому что онѣ буквально были засыпаны пескомъ.

На подобныхъ песчаныхъ пространствахъ и чаще всего вблизи рѣкъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, послѣ сильнаго и продолжительнаго вѣтра, можно на ихъ поверхности находить остатки пребыванія древнѣйшихъ чело-вѣческихъ обитателей, въ видѣ глиняныхъ черепковъ, углей, костей и множества кремневыхъ осколковъ разнообразныхъ формъ, между которыми встрѣчаются иногда тщательно отдѣланныя и приспособленныя къ опредѣленной цѣли орудія: наконечники копій и стрѣлъ, долота, ножи и проч. Намъ посчастливилось видѣть у варшавскаго профессора Дм. Як. Самоквасова богатую коллекцію прекрасно

отдѣланныхъ кремневыхъ орудій, собранныхъ имъ въ долгіе поиски на песчаныхъ берегахъ Десны, Днѣпра и Вислы. Сличеніе цвѣта кремневыхъ орудій съ береговъ Десны съ цвѣтомъ такихъ же орудій съ береговъ Вислы показало, что первобытныя обитатели тѣхъ и другихъ мѣстностей выдѣлывали свои орудія изъ кремня своей страны.

Та отдаленная эпоха, въ которую люди обходились только орудіями изъ камня, не достигши еще умѣнія добывать и обрабатывать металлы, называется *каменной эпохой*, или *каменнымъ вѣкомъ*. Но вѣкъ въ этомъ смыслѣ можетъ вмѣщать въ себя нѣсколько нашихъ вѣковъ, протекавшихъ до той, другой эпохи, когда люди *начинали ковать оружіе*. Жители острововъ среди Великаго океана, открытыхъ европейцами, были найдены, такъ сказать, въ эпохѣ каменнаго вѣка охарактеризованнаго у нашего лѣтописца такими словами: „*нагими и каменіемъ бяхуся*“. Такъ былъ убитъ знаменитый кругосвѣтный мореплаватель прошедшаго столѣтія, Джемсъ Кукъ, на открытыхъ имъ Сандвичевыхъ островахъ. Даже въ большомъ гербѣ нынѣшнихъ военныхъ цивилизаторовъ Европы фигурируютъ два голые тевтона геркулесовскихъ формъ, вооруженные огромными дубинами. Деревянная булава малороссійскихъ гетмановъ была отголоскомъ до историческаго вооруженія, и любопытно было намъ видѣть на войсковомъ празднествѣ у донскихъ казаковъ, какъ поднималъ большую атаманскую булаву маленькій ростомъ наказный атаманъ, въ 1867 году.

Дм. Як. Самоквасовъ, дружески дѣлясь съ нами разсказами о разныхъ подробностяхъ своихъ археологическихъ (относящихся до древнихъ народовъ) находокъ, предупреждалъ, что разыскатель археологическихъ предметовъ на песчаныхъ побережьяхъ рѣкъ долженъ прежде всего вооружиться терпѣніемъ, поднимать каждый обнаруженный вѣтромъ предметъ и прятать его въ свою сумку; только современнымъ, изъ массы собранныхъ предметовъ, могутъ быть выдѣлены такіе, которые имѣютъ археологическое значеніе и даже дадутъ возможность представить послѣдовательный ходъ улучшенія въ выдѣлѣ того или другаго рода предметовъ, необходимыхъ для чело-вѣческаго обихода въ доисторическую, или археологическую эпоху.

Подобнаго рода разысканіями въ нашихъ мѣстностяхъ занимался, меж-

ду прочимъ, профессоръ И. П. Щелковъ, на границѣ харьковскаго и змиевскаго уѣздовъ, на правомъ берегу рѣки Мжи, возлѣ хутора Миргорода. Этотъ правый (южный) берегъ мжанской долины подымается довольно круто двумя уступами, и мѣстами прорѣзанъ балками, поросшими чернымъ лѣсомъ. Противоположный лѣвый берегъ, болѣе пологій, песчаный, покрытъ сплошнымъ боромъ, тянущимся отъ Мерефы до Зміева верстъ на 25. Часть этого бора составляетъ и знаменитый когда-то боръ Донца-Захаржевскаго. На правомъ берегу рѣки Мжи, противъ хутора Миргорода, первый уступъ состоитъ также изъ песчаныхъ бугровъ, подходящихъ мѣстами къ самому берегу, мѣстами же отдѣленныхъ отъ него низменнымъ болотистымъ лугомъ.

Во многихъ мѣстахъ на этихъ песчаныхъ буграхъ И. П. Щелковъ находилъ явные слѣды бывшихъ когда то обитателей этой мѣстности. По его разсказу, мѣста эти бросаются въ глаза массою глиняныхъ черепковъ, разбросанныхъ по поверхности сыпучаго песка. Обзорѣніе этихъ черепковъ не оставляетъ сомнѣнія, что они суть остатки весьма отдаленной эпохи: они обыкновенно чернаго, аспиднаго цвѣта, очень толсты, ручной работы, безъ гончарнаго станка, и самая масса, изъ которой они изготовлены совершенно не похожа на ту, изъ которой дѣлается глиняная посуда въ этой мѣстности въ настоящее время.

Всѣ черепки, какіе найдены были И. П. Щелковымъ, принадлежатъ сосудамъ, имѣвшимъ форму горшка, представлявшаго повидимому сходство съ обыкновеннымъ кухоннымъ горшкомъ. Но ни разу не пришлось найти цѣлаго горшка; только однажды удалось профессору найти нижнюю часть горшка, хотъ и та была разбита на нѣсколько кусковъ. Интересно, что во всѣхъ этихъ горшкахъ, вблизи дна, имѣется сквозное отверстіе величиною въ толщину карандаша. На верхней части горшки имѣли украшеніе—узоры, выдавленные въ глиняной массѣ.

Замѣчательно, что подобные черепки древней глиняной посуды, найденные въ разныхъ мѣстахъ харьк. губерніи профессорами Щелковымъ и Борисякомъ, и пишущимъ эти строки, всѣ очень походятъ другъ на друга, какъ по качествамъ глины, такъ и по формѣ узоръ,—словно древніе обитатели бере-

*) Планъ г. Харькова 1787 года, съ обозначеніемъ укрѣпленій, опубликованъ въ харьковскомъ календарѣ на 1879 годѣ.

говъ Мжи, Удъ, Ворсклы и Псла получали посуду изъ одной фабрики.

Въ мѣстности, изслѣдованной профессоромъ Щелковымъ, глина имѣется по берегамъ рѣчной долины; отсюда ее, надо полагать, доставляли на песчаный берегъ рѣки, гдѣ повидимому происходила и выдѣлка посуды. Проф. И. П. Щелковъ заключаетъ это изъ того, что и до сихъ поръ можно замѣтить мѣста, гдѣ была сложена глина: слой глины предохраняетъ лежащій подъ нею песокъ отъ смыванія дождемъ и сдуванія вѣтромъ, такъ что эти мѣста возвышаются надъ прочими.

Между черепками глиняной посуды попадаетса много осколковъ костей, но очень мелкихъ и совершенно истлѣвшихъ; судя по зубамъ они принадлежали рогатому скоту. Въ Хорошевомъ городищѣ, въ 18 верстахъ отъ Харькова, намъ удалось найти въ массѣ костей двѣ челюсти медвѣдей, которые водились когда то въ нашихъ исчезающихъ теперь лѣсахъ.

Кромѣ глиняныхъ черепковъ и разбитыхъ костей, И. П. Щелковъ находитъ еще въ большомъ количествѣ осколки кремня, изъ которыхъ многіе имѣли очень характерную форму узкихъ пластинокъ съ обоюдо-острымъ краемъ. Къ сожалѣнію, большихъ осколковъ кремня не сохранилось: они повыбраны окрестнымъ населеніемъ для своего домашнего употребленія. Жители рассказывали профессору, что прежде имъ попадались большія глыбы кремня величиною съ голову человѣка; теперь же такихъ кусковъ уже нѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что кремня по рѣкѣ Мжѣ земные пласты не содержатъ; ближайшее мѣсторожденіе его — берега Донца вблизи с. Мѣловой.

Наконецъ на тѣхъ же описанныхъ мѣстахъ И. П. Щелкову удалось найти нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, величиною съ обыкновенное стальное перо; одинъ изъ этихъ наконечниковъ очень тщательной, даже изящной работы; остальные же — очень простой работы. Эти бронзовые наконечники стрѣлъ принадлежатъ эпохѣ болѣе къ намъ близкой, нежели каменная, и называемой *бронзовымъ* или *мѣднымъ вѣкомъ*, въ теченіи котораго всѣ орудія равно какъ и оружіе, дѣлались изъ мѣди, выплавлять которую люди научились гораздо ранѣе добыванія желѣза.

Относительно бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ любопытенъ слѣдующій рассказъ Геродота. Одинъ скифскій царь, по имени Аріантонъ, въ странѣ между Днѣпромъ и Бугомъ, желая знать число скифскаго народа, отдалъ приказъ, чтобы каждый скифъ принесъ по одному наконечнику стрѣлы подѣ страхомъ смерти за ослушаніе. Когда принесли чрезвычайное множество мѣдныхъ остроконечій, царю вздумалось сдѣлать изъ нихъ сосудъ, на память потомкамъ. Геродотъ видѣлъ этотъ сосудъ и описалъ его: онъ свободно вмѣщалъ въ себѣ шесть сотъ амфоръ (кувшиновъ), а стѣнки его имѣли толщину въ шесть пальцевъ (дюймовъ?). Сосудъ этотъ, по свидѣтельству Геродота, былъ въ шестеро больше *кратера*, посвященнаго Посейдону, при выходѣ Босфора изъ Чорнаго моря (кратеромъ греки называли большой сосудъ, въ которомъ они, по окончаніи стола, подавали гостямъ вино для *круговой*).

При такомъ множествѣ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ у скифовъ весьма возможно, что находимые въ на-

шихъ мѣстахъ такіе наконечники — скифскіе. Но можетъ быть также что они принадлежали другимъ позднѣйшимъ народамъ, перемѣшавшимся здѣсь въ теченіи вѣковъ. Хуторъ Миргородъ и селеніе Соколово, вблизи которыхъ сдѣланы описанныя находки, представляютъ населенныя мѣста весьма старинныя; однако же И. П. Щелковъ, подѣлившійся съ нами результатами своихъ поисковъ, не встрѣтилъ въ населеніи никакихъ преданій, связанныхъ съ остатками древности: на его вопросы отвѣчали только, что тутъ были запорожцы. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, народное преданіе приписываетъ разные факты тѣмъ историческимъ событіямъ, которыя особенно запечатлѣлись въ памяти. Поэтому необходимы еще многія изслѣдованія для рѣшенія вопроса о томъ, кто такіе были обитатели песчаныхъ прибрежій нашихъ рѣкъ, дѣлавшіе кремневые ножи и грубую глиняную посуду. Поэтому весьма желательно увеличеніе числа лицъ, интересующихся нашею стариною настолько, чтобы посвятить часы досуга на археологическія разысканія, результаты которыхъ, само собою разумѣется, должны быть направлены въ харьковскій музей древностей при университетѣ.

Ю. Морозовъ.